

Михаил Дегтярёв

Директор производства Custom Shop Browning Кевин Евин демонстрирует работы мастерской в выставочном зале

Твое ружьё

Custom shop Browning

В нашем случае английские слова «Custom shop» можно перевести как магазин сделанного на заказ оружия, однако правильнее Custom shop Browning назвать оружейной мастерской, где изготавливают оружие по индивидуальным заказам.

Если же быть совсем точным, то Custom shop Browning представляет из себя завод в заводе – завод Browning внутри завода FN в бельгийском Херштале.

Не секрет, что основное сборочное производство компании Browning располагается в Португалии, притом, что производство основных частей оружия располагается в Бельгии, на головном заводе FN. Именно здесь сосредоточены все современные технологии «Браунинга» и используются они в равной степени для производства

деталей и узлов и гражданского, и боевого, и полицейского оружия под марками Browning и FN. Совсем недавно я воспользовался возможностью посетить цеха FN и увидел много интересного в плане технологий и организации производства оружия в Херштале, однако сейчас речь пойдёт не об FN, а о том самом участке, который известен заказчикам эксклюзивных «браунингов» как Custom shop.

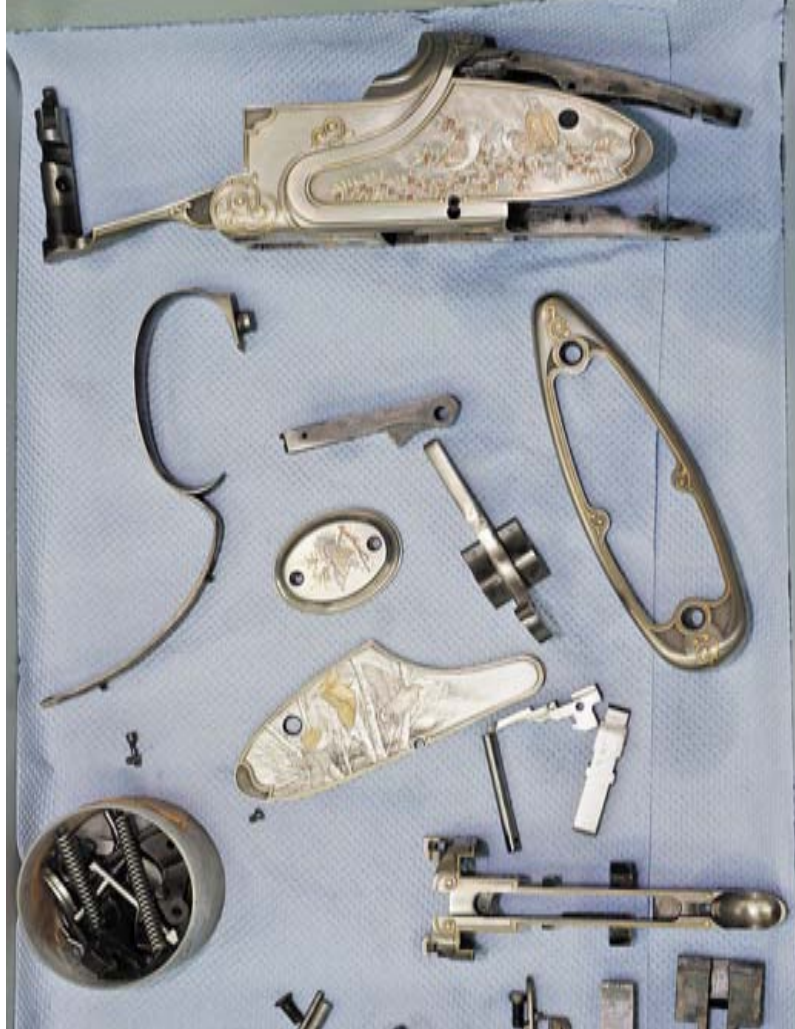
Очевидно, что на «кастом шопе», кроме практической производственной функции, лежит колоссальная

имиджевая нагрузка, поскольку перестав быть по настоящему бельгийским, Browning моментально потерял бы столь ценную в наши времена историческую составляющую, налёт сопричастности с легендарным местом, где творил великий Джон Браунинг.

Это итальянцы могут себе позволить выпускать в Турции полуавтомат, который потом продаётся под тремя-четырьмя итальянскими марками и ни от кого правды не добьёшься, кто разработал, где произведено, хотя место изготовления, как правило, мелким шрифтом где-нибудь выбито, а отсутствие однозначной маркировки «Made in...» гарантировано свидетельствует о «неблагородном» происхождении. Всё идёт к тому, что покупатель оружия, по образцу автомобильного рынка, перестанет задумываться над местом изготовления ружья, просто голосуя рублём за внушающую доверие и соответствующую толщине кошелька марку.

Но у бельгийцев собственная гордость, и в Португалии Browning не заказывает сборку своих моделей, а производит их на собственном заводе, оснащённом в соответствии со своими внутренними стандартами, контролируя весь процесс от начала до конца. При этом, у потенциального заказчика остаётся возможность стать обладателем «браунинга», каждый винтик которого не только изготовлен в Бельгии, но и закручен там же, руками бельгийского оружейника. Причём Custom shop предлагает не просто «браунинги», а оружие индивидуального изготовления со всеми «вытекающими последствиями».

Custom shop представляет из себя небольшой цех из нескольких участков, основным из которых является участок сборки и отделки, где в несколько рядов построены

Этот набор деталей подготовлен уже для сборки ружья

Для создания цветных художественных композиций на металлических частях оружия используется проволока из сплавов различных драгоценных металлов

Сотрудница мастерской готовит к сборке золочённые пистолеты High Power - наверняка не для европейских заказчиков

При подгонке деталей ружья настоящей ручной работы без старинного метода контроля качества сопряжения поверхностей по копти не обойтись

рабочие места слесарей-сборщиков, ложейников, резчиков, гравёров. Небольшое помещение отведено под выставочный зал, где заказчик имеет возможность познакомиться с модельным рядом предлагаемого оружия и вариантами отделки, которые ограничиваются исключительно фантазией и платежеспособностью заказчика. Однако, наблюдая за изделиями, находящимися в работе, я отметил отсутствие очень уж фантазийных образцов. Похоже, что клиенты мастерской, в большинстве своём, предпочитают классику в самом лучшем смысле и ценят изделие, прежде всего, за мастерство работников, чей ручной труд делает каждую из 2000 единиц оружия, выпускаемых за год, уникальной.

Вручную здесь делается всё, что только возможно, а не то, что невозможно изготовить с помощью машинной обработки. Если говорить о самой любимой в мастерской модели В25, то в цех поступают заготовки колодок и ствольных блоков, пружины и крепёж.

В готовую для сборки деталь заготовка ствольной коробки превращается в тисках слесаря, а стволы увязываются в блоки и пропайваются на ствольном участке.

На рабочих местах слесарей колоссальное число всевозможного фасонного инструмента, с помощью которого мастер добивается идеального качества законченной детали. Здесь трудно встретить просто резец, просто напильник, шабер или отвёртку – весь комплект инструмента в прямом и переносном смысле заточен под идеальный результат, который, однако, невозможен без высочайшей квалификации работников. Кстати, молодых да ранних среди мастеров я не заметил – всем за сорок или далеко за сорок. Спросить о преемственности поколений я забыл, но думаю, что смену подрашивают на менее ответственных производствах и учат обращению с индивидуальными заказами не в двадцатилетнем возрасте.

Понятно, что кроме В25, в мастерской возьмутся за изготовления и отделку любой другой классической модели Browning. Могут даже по индивидуальному заказу собрать Auto 5 20-го калибра, хотя, если я правильно

Судя по портретам Че на стенах, бельгийских мастеров на рабочем месте вдохновляют думы о мировой революции и немножко – о прекрасном, о чём свидетельствует засилье журнальных вырезок с полуголыми дамами. Наверное, это их жёны...

Шарнирное приспособление позволяет мгновенно фиксировать деталь в любом удобном для работы мастера положении

На фото слесарь готовит поверхность прицельной планки для нанесения рифления

понял, на легендарный полуавтомат в 12-ом калибре заказы не принимаются. С большим удовольствием и старанием в Херштале изготовят классический BAR II и украсят уникальной гравировкой боковые доски современного «Зенита», внутренняя конструкция которого полностью оптимизирована под машинное изготовление и предполагает минимальное вмешательство мастера кроме стандартных сборочных операций.

Работают в «кастом шопе» и с пистолетной тематикой, опять же с упором на классику – в чести здесь старый добрый стальной High Power, тогда как современному Pro 9 с полимерной рамкой рассчитывать на интерес со стороны мастеров высшей квалификации не приходится.

А чем же, собственно говоря, особенны ружья, выпущенные бельгийской мастерской? На мой взгляд – это особенное настроение, которое впитывает в себя каждое изделие «кастом шопы». Это настроение создаётся и магией самого места, где каждый камушек является свидетелем мировой оружейной истории и географическим фактором.

Располагаясь между Германией и Францией, разговаривая на трёх языках (немецкий, французский и фламандский), Бельгия волей-неволей веками впитывала в себя немецкий «ордунг» вперемешку с французской свободой. Вот и соседствуют на участках «кастом шопы» идеальные чистота

и порядок с каноническими изображениями Че, которые, в свою очередь, теряются среди журнальных постеров фривольного содержания. При этом на военном производстве FN такие вольности не наблюдаются – видимо, сборщик боевого оружия должен думать об обороноспособности, не отвлекаясь на мысли о прекрасном.

Осаживая замковую доску бельгийский мастер безусловно добьётся идеальной плотности подгонки, но, по моим наблюдениям, зашлифовывая стык с колодкой, он почти всегда «устанет» раньше, чем стык станет оптически почти незаметным. Хотя, если заказчик обозначит особенные, отличные от принятых стандартов, требования, результат он получит гарантированный.

При всём уважении к немцам, в массе своей жителям России ближе французская безалаберность, а не немецкая педантичность, хотя на деле она не совсем соответствует принятому шаблону. Но, мы не немцы и не французы. Бельгийцы – тоже, хотя и живут среди них. Продолжая эту примитивную логическую цепочку можно сделать ошибочный вывод о близкой ментальности русских и бельгийцев, но это будет не совсем правдой. Ведь в России не делают Browning, – и это не единственное наше отличие от бельгийцев и всей Европы в целом. У нас своя правда и своё самобытное представление о прекрасном, в том числе о прекрасном оружии, в котором, безо всякого сомнения, хорошо разобрался Джон Браунинг, оставивший столь заметный след в мировой истории, которую мы изучаем.

А бельгийским оружейникам мы признательны, что в условиях всемирной оптимизации, диверсификации и ещё бог знает чего, они смогли сберечь аутентичный безо всяких оговорок Browning, который с любовью изготавливают буквально за стеной мемориального кабинета выдающегося конструктора.

В мастерской можно заказать и Auto 5 20-го калибра в лучших старинных традициях Джона Браунинга

